

УДК 159.9:343.83

Преодоление защитных механизмов при коррекции убеждений несовершеннолетних осужденных с антиобщественной позицией личности

ГЛЕБ СЕРГЕЕВИЧ ЗАЛЯЩЕВ

Академия ФСИН России, Рязань, Россия, vip.zalyashev@mail.ru

Аннотация. В статье подчеркивается важность коррекции убеждений подростков с антиобщественной позицией личности. Описываются приемы и стратегии, проявляющиеся у несовершеннолетних в процессе коррекции их убеждений (оправдание, отрицание, преуменьшение, обвинение, ложь, заискивание, подчеркивание своей уникальности и др.). Предлагаются пути их преодоления психологами воспитательных колоний в ходе психокоррекционной работы.

Ключевые слова: антиобщественная позиция; антиобщественные убеждения; несовершеннолетние осужденные; психологическая коррекция; защитные механизмы; исправление осужденных; воспитательная колония.

5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности.

Для цитирования: Залящев Г. С. Преодоление защитных механизмов при коррекции убеждений несовершеннолетних осужденных с антиобщественной позицией личности // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2022. № 3. С. 13–19.

Overcoming Protective Mechanisms in Correcting Beliefs of Juvenile Convicts with an Antisocial Personality Stance

GLEB S. ZALYASHCHEV

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, vip.zalyashev@mail.ru

Abstract. The article emphasizes the importance of correcting beliefs of adolescents with an antisocial personality stance. Techniques and strategies used by juvenile convicts with an antisocial personality position in the process of correcting their beliefs (justification, denial, understatement, accusation, lies, ingratiation, emphasizing their uniqueness, etc.) are described. Directions for psychologists of educational colonies to overcome them in the course of psychocorrection work are proposed.

Keywords: antisocial attitude; antisocial beliefs; juvenile convicts; psychological correction, protective mechanisms; correction of convicts; educational correctional facility.

5.3.9. Legal psychology and security psychology.

For citation: Zalyashchev G.S. Overcoming protective mechanisms in correcting beliefs of juvenile convicts with an antisocial personality stance. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2022, no. 3, pp. 13–19.

Подростки с антиобщественной позицией личности могут создать большой риск для себя, своих семей и общества в целом. Преступные действия (насилие, кражи, вандализм и т. д.) чаще всего впервые совершаются в подростковом возрасте и в последующем повторяются [1; 3]. Поэтому важно выявлять антиобщественные убеждения в детстве, поскольку они могут служить сильным предиктором будущей преступной деятельности [4; 5; 7].

Антиобщественная позиция, как считает Д. Симурд [6], предполагает восприятие индивидом социального давления, связанного с действием, которое он хочет совершить. При этом лежащие в основе антиобщественной позиции убеждения предполагают недоверие к лицам, представляющим, прежде всего, власть (полицию, суд, органы опеки и даже адвокатов), а также восприятие мира как небезопасного места, как одобрение решений, включающих агрессию [2].

Таким образом, антиобщественные убеждения являются одной из основ антиобщественной позиции личности несовершеннолетних и совершаемых ими преступлений. Даже если подросток на данном возрастном этапе не совершил преступления, его убеждения и установки обычно определяют поведение в более позднем возрасте. Антисоциальные поведенческие проблемы являются сильными предикторами вовлечения в преступную деятельность.

Выявление негативных убеждений составляет важную часть работы по психологической коррекции антиобщественной позиции личности подростков, в том числе несовершеннолетних осужденных.

Анализ теоретического и фактологического материала по теме статьи показал следующее: несмотря на то, что проблемы антиобщественной позиции личности и ее коррекции, в том числе и несовершеннолетних осужденных, затрагивались в работах исследователей, технологические аспекты коррекционной работы практически не освещаются в специальной литературе, а указания на возможные препятствия при коррекционном взаимодействии и способы их преодоления отсутствуют, что обусловило необходимость отдельного анализа этих вопросов.

В проведенном нами эксперименте по психологической коррекции антиобщественной позиции личности несовершеннолетних осужденных в условиях воспитательной колонии, осуществляемой при помощи ряда методик (обращение к опыту, рефлексия, поиск противоречий, рефрейминг по Р. Дилтсу и др.), были получены положительные результаты, однако можно выделить ряд приемов противодействия, которые несовершеннолетние осужденные использовали во взаимодействии с психологом, затрудняя продвижение к целям коррекции.

Описание этих приемов поможет избежать ошибок и более эффективно проводить коррекционную работу с антиобщественными убеждениями воспитанников. Обозначим их.

Самооправдание – один из приемов. Совершая преступления, подростки находят им оправдания, как и своему нежеланию меняться в лучшую сторону. Когда речь заходит об их общественно опасном поведении, они часто оправдываются, например: «Разве я один такой?» или «Все живут так», «Зачем мне становиться лучше, если все вокруг плохие?», «Мне пришлось» и т. п. Как эффективное средство преодоления этого приема можно рассматривать демонстрацию несостоятельности этих оправданий, их несоответствия действительности (вопросы: «Разве ты не мог просто уйти?», «Разве это он заставил тебя совершить то преступление?»).

Часто самооправдание сочетается с обвинением других людей, которое как бы усиливает самооправдание, чтобы не решать проблему, чтобы оправдать свое поведение и накопить обиду на кого-то другого за то, что он спротоцировал, или за то, что произошло, например: «Ничего бы не случилось, если бы она оставила меня в покое и занималась своими делами», «С Вами произошло бы то же самое, если бы Вы родились в моей семье». Постоянное указание на недостатки других людей или игра в жертву – еще один пример обвинения. Психологу в данном случае необходимо сфокусировать внимание осужденного на его личности и поведении, например, с помощью такой фразы: «Возможно, что-то влияло на тебя, но действовал, в конце концов, именно ты, и наказание отбываешь тоже ты, поэтому давай на этом и сосредоточимся».

Иногда можно столкнуться с тем, что осужденные пытаются добиться смещения фокуса с проблемы, чтобы уклониться от ее решения (вопрос: «Почему ты нарушил наш контракт?» – ответ: «О таких вещах нельзя договариваться заранее, ведь многое зависит не от меня, а от ситуации»). Осужденные иногда используют переопределение, чтобы отвлечь внимание от рассматриваемой темы. В подобных случаях психолог должен показать, что обсуждение данной темы является важным и его нельзя сбить с толку.

Иногда осужденные демонстрируют пренебрежение к реальности, необоснованный оптимизм и веру в свою правоту («Я так думаю, следовательно, так оно и есть»), пытаются показать, что, поскольку они хотят, чтобы что-то было определенным образом, или думают, что это будет таким образом, то так оно и будет. Это позволяет им действовать в соответствии с тем, чего они хотят, а не в соответствии с фактами (например: вера в то, что жизнь сложится хорошо потому, что им повезет, а не потому, что они научатся быть более эффективными в общении и приложат для этого усилия). Несмотря на откровенно проигрышную жизненную ситуацию, некоторые несовершеннолетние верят, что они могут стать знаменитыми, популярными, сильными, богатыми и т. д., просто пожелав этого и никогда не принимая во внимание объективно сложившуюся ситуацию, не отталкиваясь от нее, не относясь к ней серьезно. При этом все неудачи каким-то образом укладываются в эту концепцию. Попытки разубедить и приводить факты при такой мощной защите могут вызвать разрыв контакта, а хороший результат может дать парадоксальная стратегия частичного признания неадекватных убеждений «да, но...», позволяющая подростку

пока сохранить его концепцию и начать работать внутри нее, медленно корректируя ее.

Некоторые несовершеннолетние осужденные, особенно в начале общения, используют ложь, чтобы запутать, исказить и отвлечь внимание от своего поведения. Ложь принимает три формы: выдумывание вещей, которые просто не соответствуют действительности; умолчание – высказывание частично того, что является правдой, но опущение существенных фактов; согласие с предположениями или предложениями психолога с целью создать хорошее впечатление о себе, заставить поверить в прогресс в работе и т. д. Психолог должен показывать свою осведомленность и подготовленность, указывать на недостоверные сведения, опираясь, например, на материалы дела, чтобы противодействовать лжи со стороны несовершеннолетних.

Акцентирование на чужих недостатках – еще один прием, который может быть использован осужденными. Иногда подростки с антиобщественной позицией отвлекают внимание от своего поведения, пытаются поймать психолога на неискренности его намерений, низкой заинтересованности в его успехе, недостаточно активной помощи и т. д. Рабочим вариантом ответа психолога на такую провокацию является заявление, что его помощь, возможно, не идеальна, но все же действенна.

Многие действия совершаются несовершеннолетними осужденными с опорой не на фактически наблюдаемые процессы, а на свои предположения. Они используют их для отказа от конструктивного обсуждения проблемы. Так, предположение, что он не нравится другим людям, дает повод разозлиться, проявить агрессию или нечестность (пример такой ситуации: «Я думаю, что Вы занимаетесь мной только потому, что обязаны, а лично до меня Вам нет дела. Почему я должен доверять Вам?»). Самым простым способом противодействия этому приему является обращение к фактам и предъявление их осужденному.

Мнение о своей уникальности – еще один прием, который осужденные используют, скорее, бессознательно. Несовершеннолетние иногда обманывают себя, полагая, что они уникальны и особенны, и никто другой не похож на них. Таким образом, любая информация, которая применяется к другим людям, просто не влияет на них. Примеры такого мышления: «Мне никто не нужен, ведь меня все равно никто не понимает», «Вы зря думаете, что сможете понять меня», «Зачем мне знать, что помогло другим людям, я – не они!» и т. д. В таком случае психолог может признать индивидуальные особенности осужденного, но на примерах показать, что он с кем-то в чем-то схож.

Заискивание как прием, осложняющий конструктивную работу, проявляется даже у осужденных с антиобщественной позицией, на которых ранее оказывалось непосильное для их личности давление. В этом случае крайне трудно привести осужденного к конструктивному диалогу, заискивание носит защитно-манипулятивный характер и не позволяет ему общаться продуктивно. В данном случае психологу важно сломать стереотип общения, повести себя нетипично, дезориентировав осужденного и сделав его заискивание неуместным.

Еще одной стратегией, встречающейся при работе с антиобщественными убеждениями несовершеннолетних, является декларирование, которое позволяет осужденному «успокоить совесть». Осужденные при этом с охотой осуждают свои преступления, активно заявляют о своих намерениях измениться, но фактически не меняют линию поведения. При указании на это они могут продемонстрировать решимость следовать выбранному пути, а если это происходит длительное время, указывают на различные препятствия и говорят: «По крайней мере, я пытаюсь». Видимо, эти попытки представляются им настоящими, и они возмущаются, если это подвергается сомнению. Возможностью преодолеть эту стратегию является упрощение планируемых шагов до предела, после которого оправдание может показаться нелепым уже самому воспитаннику.

Несовершеннолетние преступники также преуменьшают нанесенный ими вред, представляют его незначительным. Иногда мнимая незначительность преподносится даже в виде доблести и заслуги: «Я вообще мог бы ее и добить, но я же этого не сделал». Психолог в такой ситуации просит предположить, хотел бы осужденный, чтобы такой ущерб получил он или значимые для него люди.

Опасаясь связать себя какими-либо обязательствами, некоторые осужденные пытаются высказывать свое мнение как можно менее определенно. В диалоге можно услышать фразы: «Я попробую», «Я более или менее так думаю», «Я предполагаю», «Может быть», «Я не уверен в этом, но...», «Все зависит от ситуации» и т. п. Психолог может отсеять вероятностные суждения фразами типа: «Хорошо, а что ты точно контролируешь? Ты можешь четко знать, что ты...» или «Давай остановимся на фактах, в которых ты уверен».

В качестве привычной защитной реакции может использоваться гнев – основная эмоция для многих подростков с антиобщественной позицией личности. Однако, когда разговор приближается к болезненным точкам, они могут использовать напускной гнев, чтобы остановить разговор на подходе к опасному для их самооценки вопросу. Нападая, критикуя, устраивая сцены по незначительному поводу, подростки хотят получить какой-то контроль над ситуацией. Психологу важно вовремя правильно оценить ситуацию, проявить твердость, не реагировать на провокацию, высказывать поддержку и проявлять настойчивость.

Некоторые осужденные пытаются разыграть жертву перед психологом. Они часто выглядят печальными и беспомощными и ведут себя так, как будто они не получают того, чего хотят, снижая степень личной ответственности за свое поведение и жизнь. В этом случае приемом вывода на конструктивное взаимодействие является вопрос о желании выйти из этого положения или остаться в нем.

Следующий прием, с которым можно столкнуться, работая с убеждениями несовершеннолетних осужденных с антиобщественной позицией личности, можно охарактеризовать как «включить дурака». Для защиты собственного Я при предъявлении невыгодных для них фактов подростки демонстрируют непонимание их значения и очевидных выводов из этих фактов, а иногда под-

вергают сомнению очевидные даже для них вещи. Для преодоления этого вида сопротивления иногда бывает достаточно обратиться к осужденному как к взрослому и разумному человеку, показав ему, что психолог адекватно оценивает его интеллектуальный уровень и что ввести его в заблуждение не получится.

Значимым препятствием в общении является трансляция психологу имиджа, который осужденный имеет в колонии. Даже при общении с психологом один на один у него может возникать желание работать на публику. Даже когда, казалось бы, межличностное общение налажено, в нем могут пробиваться элементы ролевого противостояния «осужденный – сотрудник», связанные с ним манера поведения и реакции. Такое поведение может быть преодолено игнорированием и терпением. Для того чтобы произвести впечатление, некоторые осужденные преувеличивают свои проблемы и масштаб своих бед и антиобщественной позиции, а также демонстративно радикализируют свои убеждения. Обычно такую гиперболизацию несложно преодолеть, обратившись к фактам или сравнениям с сопоставимыми людьми, например другими осужденными.

В заключение можно отметить, что указанные приемы и стратегии чаще реализуются, когда с воспитанником установлен недостаточный психологический контакт и он испытывает опасения в отношении психолога и целей его действий. Поэтому для их профилактики целесообразно вернуться к менее острым темам и на них наработать достаточный уровень психологического контакта для перехода к работе с антиобщественными убеждениями, которая требует концентрации и может быть в какой-то мере неприятна осужденному.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Clark, D. B. Childhood antisocial behavior and adolescent alcohol use disorders / D. B. Clark, M. Vanyukov, J. Cornelius // *Alcohol Research and Health*. – 2002. – № 26 (2). – Pp. 109–115.
2. Granic, I. The relation between anger and antisocial beliefs in young offenders / I. Granic, S. Butler // *Personality and Individual Differences*. – 1998. – № 24 (6). – Pp. 759–765.
3. Lahey, B. B. The development of antisocial behavior: An integrative causal model / B. B. Lahey, I. D. Waldman, K. McBurnett // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. – 1999. – № 40 (5). – Pp. 669–682.
4. Loeber, R. Development and risk factors of juvenile antisocial behavior and delinquency / R. Loeber // *Clinical Psychology Review*. – 1990. – № 10 (1). – С. 1–41.
5. Romeo, R. Economic cost of severe antisocial behaviour in children – And who pays it / R. Romeo, M. Knapp, S. Scott // *The British Journal of Psychiatry*. – 2006. – № 188 (6). – Pp. 547–553.
6. Simourd, D. J. The Criminal Sentiments Scale-Modified and Pride in Delinquency Scale Psychometric Properties and Construct Validity of Two Measures of Criminal Attitudes / D. J. Simourd // *Criminal Justice and Behavior*. – 1997. – № 24 (1). – Pp. 52–70.
7. Zara, G. Childhood and Adolescent Predictors of Late Onset Criminal Careers / G. Zara, D. P. Farrington // *Journal of Youth and Adolescence*. – 2009. – № 38 (3). – Pp. 287–300.

REFERENCES

1. Clark D.B., Vanyukov M., Cornelius J. Childhood antisocial behavior and adolescent alcohol use disorders. *Alcohol Research and Health*, 2002, vol. 26, no. 2, pp. 109–115.
2. Granic I., Butler, S. The relation between anger and antisocial beliefs in young offenders. *Personality and Individual Differences*, 1998, vol. 24, no. 6, pp. 759–765.
3. Lahey B.B., Waldman I. D., McBurnett K. The development of antisocial behavior: an integrative causal model. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 1999, Vol. 40, no. 5, pp. 669-682.
4. Loeber R. Development and risk factors of juvenile antisocial behavior and delinquency. *Clinical Psychology Review*, 1990, vol. 10, no. 1, pp. 1–41.
5. Romeo R., Knapp M., Scott S. Economic cost of severe antisocial behaviour in children—and who pays it. *The British Journal of Psychiatry*, 2006, vol. 188, no. 6, pp. 547–553.
6. Simourd D.J. The criminal sentiments scale-modified and pride in delinquency scale psychometric properties and construct validity of two measures of criminal attitudes. *Criminal Justice and Behavior*, 1997, vol. 24, no. 1, pp. 52–70.
7. Zara G., Farrington D.P. Childhood and adolescent predictors of late onset criminal careers. *Journal of Youth and Adolescence*, 2009, vol. 38, no. 3, pp. 287– 300.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЗАЛЯЩЕВ ГЛЕБ СЕРГЕЕВИЧ –
адъюнкт кафедры юридической
психологии и педагогики Акаде-
мии ФСИН России, Рязань, Россия,
vip.zalyashev@mail.ru

GLEBS.ZALYASHCHEV—servicestudent
at the Department of Legal Psychology
and Pedagogy of the Academy of the
Federal Penitentiary Service of Russia,
Ryazan, Russia, vip.zalyashev@mail.ru

Дата поступления 24.08.2022